
Габриэль Гарсиа Маркес и Марио Варгас Льоса: близкие враги на разных сторонах улицы

История встречи Габриэля Гарсиа Маркеса и Марио Варгаса Льосы, их размолвки и так и не наступившего примирения — это история самой латиноамериканской литературы, прежде всего 60—70-х годов прошлого века, эпохи, когда писатели, каждый по-своему, были тесно связаны с политическими потрясениями тех лет.

Кончина Гарсиа Маркеса заставила задуматься о его сложных взаимоотношениях с перуанским коллегой Варгасом Льосой: ведь последний, находясь, как говорится, по другую сторону баррикад, всегда был в центре всех крупных событий в Латинской Америке и даже стал кандидатом в президенты Перу.

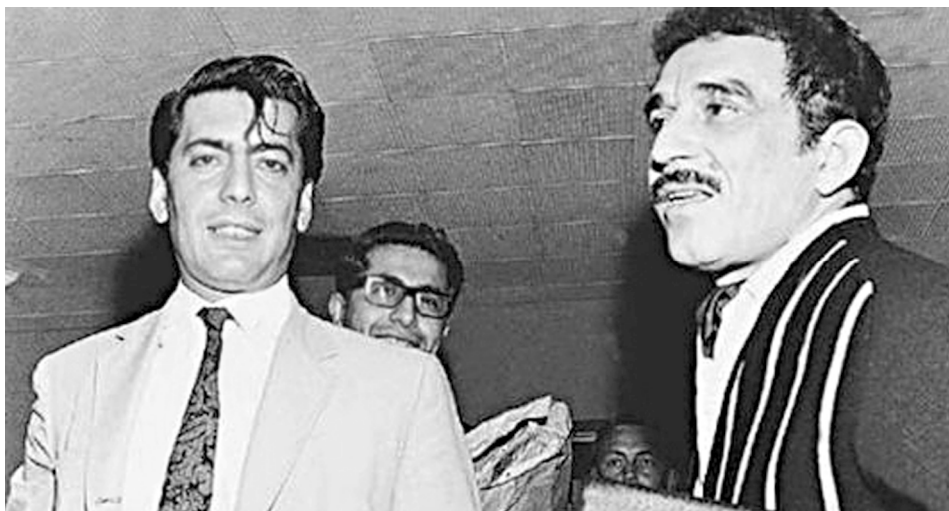
Оба писателя стали нобелевскими лауреатами. Габо получил Нобелевскую премию в 1982 г., когда еще был сильным молодым человеком (ему было 55 лет), носил гуаяверы*, его классические усы только-только начинали седеть, а страны континента постепенно (с кровавым исходом, многие раны которого до сих пор остаются открытыми) свергали военные диктатуры.

Варгас Льоса был награжден Нобелевской премией в 2010 г. в возрасте 74 лет. К тому времени он уже написал свои знаменитые романы «Разговор в Соборе» и «Город и псы», стоящие в одном ряду с другими парадигматическими новеллами этого крайне популярного латиноамериканского направления. И хотя, получая премию, Варгас Льоса не был так молод, как Габо, он продемонстрировал в Стокгольме жизненную силу, которую, как известно, никто у него не отнимет, в каком бы возрасте он ни был.

ОНИ БЫЛИ ДОБРЫМИ ДРУЗЬМИ

Энергичные, полные сил, писатели стали близкими друзьями в 1967 г. Варгас Льоса был на девять лет моложе Габо, и уже в середине 70-х годов начали проявляться первые различия в их политических взглядах. И если

* Гуаявера — тип мужской рубашки навыпуск (прим. переводчика).

Марио Варгас Льоса (слева) и Габриэль Гарсиа Маркес

на заре своей дружбы они оценивали политические события на континенте сквозь одну и ту же призму и делали ставку на политическое направление левого толка, которое было способно найти решения для «пылающей» Латинской Америки, то позже писатели неизбежно оказались по разные стороны баррикад.

Рушились кровавые диктатуры, военные функционеры которых воспитывались в печально известной Школе Америк (эту школу, к примеру, посещал аргентинец Леопольдо Фортуна Гальтери — фактотум абсурдной Фолклендской (Мальвинской) войны); с невероятной быстротой во многих странах континента возникали партизанские движения, участники которых мечтали о близкой революции — «прямо за поворотом».

Габо был «левым». Марио переставал им быть. Они окончательно и бесповоротно разошлись в 1976 г. (когда убийца Хорхе Рафаэль Видела совершил государственный переворот в Аргентине). Причиной разрыва стал личный конфликт, о деталях которого никто из них никогда впоследствии не рассказывал (возможно, была замешана женщина). В одном из ресторанов Мехико перуанский писатель ударил Маркеса, в результате чего у Габо остался большой синяк на глазу. Этот момент был запечатлен знаменитым мексиканским фотографом Родриго Мойей, который и опубликовал снимок в 2007 г.

Мерседес Барча, супруга Габо, сказала по этому поводу, по словам Мойи, что «Марио — глупый ревнивец». «Когда обе пары жили в Париже, супруги Маркесы пытались помочь Варгасу Льосе и его жене Патрисии в решении их семейных проблем, выслушивали их откровенные признания», — добавлял Мойя, хотя эта история никогда не была подтверждена ни одним из ее участников. Англичанин Джеральд Мартин в своей книге «Габриэль Гарсиа Маркес. Биография» писал, что Варгас Льоса однажды сказал Габо: «Это за то, что ты сказал Патрисии», или «Это за то, что ты сделал Патрисии».

Билл Клинтон и Габриэль Гарсиа Маркес

ПОЛИТИКА — ИСТИННАЯ ПРИЧИНА

Но, что бы там ни было, личный конфликт, ставший причиной разрыва двух гениев испаноязычной литературы, был всего лишь вершиной айсберга, который с течением времени, как и в случае с «Титаником», «потопил» дружбу этих людей. А называлась эта ледяная гора политикой — левой, правой. Однако есть то, что делает их — таких разных — очень похожими: и Марио Варгас Льоса, и Габриэль Гарсиа Маркес всегда любили «водить» с властью. При этом, естественно, речь идет о властях, находящихся по разные стороны баррикад. История показывает, что глубокая дружба, которая связывала кубинского лидера Фиделя Кастро с автором романа «Сто лет одиночества», никогда не прерывалась.

Арест в 1971 г. поэта Эберто Падильи за его «подрывную деятельность» вызвал разочарование в идеях кубинской революции у многих писателей Латинской Америки той эпохи. Но Гарсиа Маркеса среди них не было. Даже когда в 2003 г. произошли события, известные на Кубе как «Черная весна», в ходе которых были расстреляны три человека, выступавшие против режима Кастро, Гарсиа Маркес не присоединился к противникам кубинского правительства, сказав только, что он против смертной казни. Больше он не сказал ничего.

Говоря о дружбе, следует отметить, что Гарсиа Маркес был также другом известного панамского политика Омара Торрихоса, поддерживал тесные связи с бывшим премьер-министром Испании Фелипе Гонсалесом и

бывшим президентом США Биллом Клинтоном. Именно Б.Клинтон был одним из первых политиков-демократов, опубликовавших официальное сообщение с выражением соболезнований в связи со смертью своего друга. «Я имел честь быть его другом в течение 20 лет, я знал, какое у него было щедрое сердце и блестящий ум. Ему удалось понять всю боль и всю радость человечества и отразить это в своих гениальных произведениях», — писал Клинтон.

«Человек строгих правил и бесконечных иллюзий, воспитанный в старых традициях, с изысканными манерами, осторожный в словах и не способный придумать что-то, что не было бы необыкновенным», — написал про Гарсиа Маркеса Фидель Кастро.

СПРАВА ОТ ПРАВЫХ

Варгас Льоса называл Гарсиа Маркеса «придворным Кастро», при этом ему «не мешала» его собственная дружба с бывшим премьер-министром Испании Хосе Мариа Аснаром, политические убеждения которого, к слову сказать, «еще правее» ультраправой Народной партии. Как и колумбийский журналист Плинио Апулейо Мендоса, являвшийся большим другом Габо и разделявший в свое время его левые убеждения, бывший в прошлом левый Варгас Льоса стал затем ярким антикоммунистом, неутомимым борцом против любых проявлений левого толка и горячим защитником самого консервативного либерализма.

Однако все эти разногласия, похоже, исчезли вместе с кончиной колумбийского писателя. Смерть Габо очень огорчила его бывшего соперника, тут же направившего свои глубокие соболезнования семье покойного и сильно переживавшего уход человека, которого он считал «великим писателем». «Умер великий писатель. Благодаря его творчеству литература получила всеобщее признание. Произведения Гарсиа Маркеса переживут автора и будут завоевывать сердца новых читателей во всем мире. Выражаю глубокие соболезнования его семье. Гарсиа Маркес останется жить в памяти людей благодаря тем произведениям, по которым сняты фильмы, и тем, что принесли популярность литературе этой части света», — сказал Варгас Льоса, находясь в провинции Айакучо в Андах.

МОНИКА МАРИСТАИН,
обозреватель мексиканского портала
www.sinembargo.mx